

Перевод: Sv_L

.

Ке Кебо сразу связался с Гао Цзишань, Дун Циньжун и Цао Цзинчэном. Этим троим он считал наименее заинтересованными среди членов коллегии судей.

Честно говоря, в индустрии развлечений страны все работники культуры были до некоторой степени вовлечены в кумовство. Независимо от того, кого пригласят организаторы в жюри конкурса, несомненно, будет какая-то неизбежная связь между судьями, представленными работами и актерами.

Лучшие режиссеры и актеры, которые имели влияние в стране, все так же имели хорошие постановки за душой. Это был неизбежный конфликт интересов. Организаторы могли только стараться изо всех сил найти людей с наименьшим конфликтом интересов, чтобы пригласить их быть судьями.

Так уж получилось, что у Гао Цзишань и двух других судей не было ни одной постановки, вышедшей на экраны в этом году. Тем не менее, у них троих определенно был свой собственный близкий круг друзей в этой отрасли. Может ли не быть никакой предвзятости, когда они принимают решения?

Это было трудно сказать.

Кроме того, знаменитые режиссеры среди судей имели работы, которые были представлены на кинофестивале. Те режиссеры, у которых не было фильмов, отобранных для кинофестиваля, не имели достаточного статуса или репутации, чтобы войти в жюри.

Что организаторы могли сделать в таких условиях?

К счастью, Сунь Ю и Чжи Чэн были порядочными людьми и настоящими профессионалами и знали, что им следует избегать сплетен и подозрений.

Однако Ке Кебо не ожидал, что Лян Чэнбин доставит ему такие неприятности.

Гао Цзишань и два других судьи были настороже и не хотели обидеть ни одну из сторон, поэтому они очень объективно описали то, что произошло на заседании, чтобы Ке Кебо мог делать выводы сам.

Основываясь на описаниях этой троицы, Ке Кебо мог сказать, что Лян Чэнбин действительно перегнул палку.

Когда большинство судей проголосовали «за» и не было никаких доказательств нарушения правил честной конкуренции со стороны кандидатки, он действительно поступил как самодур, активировав решающее право вето просто потому, что лично ему не понравился результат голосования.

Однако Ке Кебо не спешил принимать решение. Во-первых, у него оставались некоторые сомнения, и, во-вторых, ему нужно было учитывать общую картину.

Если бы он хотел убрать Лян Чэнбина, было бы хорошо сделать это тайно и без скандала. Однако если бы кто-то узнал об этом и решил выяснить причину отстранения Лян Чэнбина, это наверняка выставило бы кинофестиваль этого года в плохом свете и сильно повлияло бы на престиж и репутацию кинофестиваля.

Это было время, когда Международный кинофестиваль «Фэй Юэ» нуждался в международном признании. Масштаб кинофестиваля «Фэй Юэ» еще не был полностью сформирован, и он не имел достаточного международного влияния. По сравнению с другими известными кинофестивалями, все еще существовал огромный разрыв.

Учредители всеми силами стремились создать свой собственный бренд на международной арене. Поэтому они должны были позаботиться о том, чтобы подобные скандалы не выходили на суд публики.

Это также было причиной того, что Ке Кебо еще не принял решение и согласился по просьбе исполнительного директора Донга встретиться в неформальной обстановке с Лян Чэнбином.

Теперь, когда появился Хан Чжуоли и настоятельно попросил о срочной встрече с ним, Ке Кебо нутром чуял, что это как-то связано с судьями кинофестиваля. Хотя у него и была такая мысль, он все же считал, что это немного смешно, и до конца не верил в то, о чем смутно догадывался.

В конце концов, он не мог понять, как Хан Чжуоли связан с кем-либо из судей, приглашенных в жюри кинофестиваля. Хотел ли он встретиться из-за Янь Чжицин? Конечно, семья Янь и семья Хан были в хороших отношениях, однако их принцесса Чжицин ведь никак не пострадала...

Сам Ке Кебо не мог придумать убедительной причины, но поскольку Хан Чжуоли лично пригласил его, он не мог ему отказать.

– Если молодой господин Хан просит, я, конечно, соглашусь, – с улыбкой сказал Ке Кебо.

– Господин Ке... – встревожено вмешался Лян Чэнбин.

Исполнительный директор Донг тоже заговорил одновременно с ним:

– Брат Ке... – Лян Чэнбин умолял его, и именно он пригласил Ке Кебо на встречу. Теперь, когда

Ке Кебо собирался бросить их и уйти поговорить с Ханом Чжуоли, это будет плохо выглядеть и для репутации исполнительного директора Донга.

– Вы, коллеги, должны подождать здесь, – перебил их Ке Кебо. – Я пойду поговорю с молодым господином Ханом. Вы пока можете сделать заказ.

Он уже и так все выяснил в этом деле. Независимо от того, насколько несчастны были Лян Чэнбин и руководитель Донг, что еще они могли добавить к сказанному?

Ке Кебо рассмеялся, словно не замечая их недовольства, и любезно обратился к Хану Чжуоли:

– Молодой мастер Хан, прошу!

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1237998>